

УДК 902.6 (584)

**Н.Д. Ходжаева**

Институт истории, археологии и этнографии  
АН Республики Таджикистан  
пр. Рудаки, 33, Душанбе, 734025, Таджикистан  
E-mail: rangha@mail.ru

## ХРАМ ОКСА И ЛОКАЛИЗАЦИЯ АВЕСТИЙСКОЙ ВАХВИ-ДАТИИ

*В статье рассматривается вопрос о локализации авестийской реки Вахви-Датия. В его решении предлагается использовать археологический материал из храма Окса (Южный Таджикистан). Сравнительный анализ этого материала и письменных источников позволяет идентифицировать Вахви-Датию с Амударьей.*

Ключевые слова: храм Окса, Тахти-Сангин, «Авеста», Вахви-Датия, Амударья, локализация.

Храм Окса является одним из крупнейших сооружений восточной архитектуры и важным памятником истории и культуры Центральной Азии второй половины I тыс. до н.э. Он находится в Кобаданском р-не Хатлонской обл. Республики Таджикистан, на правом берегу Амударьи (др.-греч. Окс) ниже слияния Вахша с Пянджом (нулевая отметка). Храм Окса располагался на территории городища Тахти-Сангин (конец IV в. до н.э. – начало III в. н.э.) [Литвинский, Пичикян, 2000, с. 181–182]. Его раскопки начались в 1976 г. До сих пор ученые спорят о функциональном назначении памятника, кому он принадлежал (бактрийцам или эллинам) и был ли посвящен р. Окс [Briant, 1990; Boyce, Grenet, 1991; Bernard, 1992, 1994; Sherwin-White, Kuhrt, 1993; Litvinsky, Pichikian, 1996, 1998; Литвинский, Пичикян, 2000; и др.]. Предлагаю проследить связь храма Окса с Вахви-Датией – одной из главных авестийских рек, с которой сопряжено много исторических событий, описываемых в «Авесте».

В «Авесте»\* Вахви-Датия (vaṇhuyā daity-ayā, \*vahvi daitya [Bartholomae, 1904, Sp. 730, 1350]) упоминается в «Ясне» (49.7), «Вендидаде» (1.2; 2.20–21; 19.2), «Ормузд-яште» (1.21), «Ардвисур-яште» (5.17, 104, 112), «Тиштр-яште» (8.2), «Дрвасп-яште» (9.29), «Ард-яште» (17.45; 49.61). В позднелозороастрийском

источнике «Бундахишн»\*, написанном на пехлеви, река называется Даитик – daitik (Bd. 20.1, 13–14) и Вехруд – veh-rōt (Bd.20.1–6). Там же говорится, что это Мировая река, протекающая через Арианам-Вайджа (aryānām vaēja, ср.-перс. ēranvēj). Название реки толкуется как «добрая, благая Датия» [Bartholomae, 1904, Sp. 1350; Benveniste, 1933–1935, p. 268].

Что касается локализации Вахви-Датии, то этот вопрос начал интересовать ученых еще в XIX в., но до сих пор они не пришли к единому мнению. Большинство исследователей идентифицируют Вахви-Датию с Амударьей [Yule, 1872, p. XXIII; Bailey, 1932, p. 952; Benveniste, 1933–1935, p. 271; Christensen, 1943, p. 25; Duchesne-Guillemin, 1962, p. 143; Бартольд, 1965, с. 319; Nyberg, 1975, p. 510–518; Boyce, 1975, p. 144; Абаев, 1990, с. 202; Boundahis-i Hindī, 1989, s. 35; Пьянков, 1996, с. 14; Стеблин-Каменский, 1978, с. 72–73; 1999, с. 6]. Они исходят главным образом из того, что авестийское название реки в «Бундахишне» передано как Вехруд, и основываются на лингвистическом анализе гидронима, его сопоставлении с некоторыми современными топонимами [Markwart, 1938, S. 52; Стеблин-Каменский, 1978, с. 72–73; 1999, с. 6]. Название реки в среднеперсидских текстах сопоставляется также с гидронимом Окс в античных источниках [Yule, 1872, p. XXIII]. И наконец, предпо-

\*В статье используются английский, русский и персидский переводы «Авесты» [The Zend-Avesta, 1880, 1883; Авеста..., 1998; Boundahis-i Hindī, 1989].

\*В статье используются английский, русский и персидский переводы «Бундахишна» [The Bundahis, 1880; Зороастрийские тексты..., 1997; Boundahis-I Hindī..., 1989].

лагаемая локализация базируется на событиях, описываемых в «Авесте» [Nyberg, 1975, p. 510–518].

Отождествление Вахви-Датии с р. Вахш объясняется тем, что название Вахана (Wax) происходит от древнеиранского *vaḥšu* [Morgenstierne, 1938, p. 433], которое идентично также античному Оксу, т.е. названию р. Вахш, распространенному прежде на нижнее течение Амударьи. И.М. Стеблин-Каменский считает, что по историко-фонетическим соображениям эта этимология представляется неудачной [1978, с. 73].

Существует и ряд других гипотез. На основе анализа среднеперсидских сочинений Вахви-Датия отождествляется с р. Вахандарьей – левой составляющей Пянджа [Иностранцев, 1917, с. 893]. Исходя из списка народностей, приведенного Геродотом, некоторые исследователи пришли к выводу, что это одна из хорасанских рек, Теджен (Герируд) или Атрек [Массон, 1967, с. 173; Khlopin, 1971; Хлопин, 1983, с. 32–37, 44]. Проведя анализ античных источников и сопоставив их с «Авестой», И.В. Пьянков предположительно идентифицировал Вахви-Датию с р. Кундуз [1983, с. 66]. С.Г. Кляшторный, основываясь на авестийских текстах, пришел к некоторым итогам «географического обзора» Арианам-Вайджа, в результате чего отождествил Вахви-Датию с Сырдарьей [Кляшторный, Султанов, 1992, с. 25]. Обращаясь к локализации топонима Рага, Ф. Грене предполагает, что Вахви-Датия – это Пяндж [Grenet, 2002, p. 199–202]. И. Вест отождествляет ее с Индом. Он опирается на сообщения армянских источников VII в., где говорится, что персы называют *Oxus Vexrudom* и локализуют в Индии (см.: [The Bundahis, 1880, p. 77, rem. 7; p. 80, rem. 5]). Дж. Дармстетер идентифицирует Вахви-Датию с р. Аракс (Арас) в Закавказье (см.: [The Zend-Avesta, 1880, p. 3, rem. 3; p. 5, rem. 2]). Он основывается на локализации Арианам-Вайджа и сообщениях Геродота (I, 202; IV, 40; III, 36; IV, 11) о том, что Окс и Аракс – это одна и та же река. Такой же точки зрения придерживается И. Херцфельд [Herzfeld, 1930, S. 56]. Опираясь на сообщения пехлевийских и средневековых арабских источников, А. Джексон отождествляет Вахви-Датию с р. Кызыл-Узен или р. Сефидруд в Северо-Западном Иране [Jackson, 1899, p. 41, 197, 211].

Я уже высказывала свое мнение по данному вопросу [Ходжаева, 2000, с. 52–54, 65–71; 2003, с. 70–79] и предлагаю вновь остановиться на идентификации авестийской Вахви-Датии с Амударьей. Все существующие точки зрения на ее локализацию в основном базировались на письменных источниках. В данной статье для решения этого вопроса впервые будет привлекаться археологический материал из храма Окса.

Первоначальное ядро «Авесты» было создано в эпоху Заратуштры и Виштаспы, и основные события,

связанные с ними, происходили у берегов Вахви-Датии («Яшты», 5.104; 8.2; 17.45; 49.61). В «Авесте» говорится о жертвоприношениях, игравших огромную роль в жизни древних иранцев, возле этой реки («Яшты», 5.112). В данном случае необходимо искать подтверждение в археологическом материале.

«Авеста» является многослойным памятником, отдельные ее части создавались в разное время. Так, «Ардвисур-яшт», где в основном повествуется о жертвоприношениях, датируется VI–IV вв. до н.э. – II в. н.э. [Брагинский, 1956, с. 193; 1972, с. 101; Kellens, 1988; Абаев, 1990, с. 202], что совпадает с периодом функционирования храма Окса (VI–IV вв. до н.э. – IV в. н.э.).

В античных источниках также имеются сведения о жертвоприношениях, которые совершали персы, т.е. древние иранцы: «...жертвы они (персы) приносят преимущественно огню и воде. Совершают они жертвы в очищенном по обряду месте после молитв, приведя жертвенное животное, обвитое венком» (Страбон, XV.314); «...они (персы) совершают жертвоприношения солнцу, луне, огню, воде и ветрам... Если кто-нибудь пожелает принести жертву богам, то приводит жертвенное животное в “неоскверненное” место...» (Геродот, I.131, 132). Возможно, этим «неоскверненным» местом и являлся храм Окса. Проследим трансформацию жертвоприношений на примере Тахти-Сангина.

Храм Окса – наглядный пример культового памятника с алтарем огня и специальными ямами-ботросами для сбора костей жертвенных животных [Пичикян, 1979, с. 89; 1982, с. 81; 1983, с. 104; 1984, с. 109]. Помимо ботросов, кости находились во многих местах храма. Так, большое их количество обнаружено в южной части. Среди костей было несколько десятков посвященных предметов (наконечники стрел) [Пичикян и др., 1977, с. 571; Пичикян, Дубровин, Саратьянов, 1978; Пичикян, 1982, с. 79; Литвинский, Пичикян, 1981, с. 206–210].

Раскопки храма Окса последних лет [Дружинина, Худжгельдыев, Ротт, 2008; Дружинина, Худжгельдыев, 2009; Дружинина, Инагаки, Худжгельдыев, 2010] дали новый материал, который подтверждает культовый характер обнаруженных там костей животных. В слоях 1–21 раскопа № 17 было найдено 12 906 фрагментов костей животных [Дружинина, Худжгельдыев, Ротт, 2008, с. 59]. Причем по составу и количеству жертвенных животных комплексы с различных уровней разные. Больше всего костей зафиксировано в самых нижних слоях. Для археологов неожиданностью стало обнаружение в слоях 19, 20 совершенно нового комплекса – костей лошадей, а также большого количества костей животных в раскопе № 18 и особенно нижней челюсти лошади [Дружинина, Инагаки, Худжгельдыев, 2010, с. 192, 195, 197],

что указывает на культовый характер этих костей. До настоящего времени в Центральной Азии были известны ритуальные погребения только овец (баранов) и коров [Бернштам, 1952, с. 300–302; Толстов, 1962, с. 83; Вишневская, 1973, с. 18, 32, 44; Сарияниди, 1976, с. 30–31, рис. 164, 191; Аскарлов, 1977, с. 42, 46, 53, 57–58, 119–120, 141–144, 152; Аскарлов, Абдуллаев, 1983, с. 13–14, 47–48; Левина, 1993, с. 55, 78, 81, 85–86, рис. 72; 1996, с. 62; Грушанская, 1956, с. 13; Бубнова, 1997, 1998].

В «Авесте» говорится, что наездник Заривари в жертву приносил «пред Датию водою сто жеребцов, и тысячу коров, и мириад овец» («Яшты», 5.112). Впервые кости и лошадей, и коров, и баранов обнаружены в храме Окса. До настоящего времени в Центральной Азии такого комплекса костей жертвенных животных не было ни на одном памятнике. Наличие в нижних слоях большого количества костей, чем в верхних, говорит об эллинизации местного населения и его обращении к другим верованиям. То есть в начальный период своего функционирования храм Окса был все же зороастрийским. В связи с этим можно предположить, что наличие костей жертвенных животных, а также сообщения античных авторов подтверждают сведения «Авесты» о совершении жертвоприношений «пред Датию водою».

В «Михр-яште» бог Митра сопровождается стрелами («Яшты», 10.101–102, 129). Культ стрелы известен у многих народов Центральной Азии и связан с культом солнца и плодородия в целом [Литвинский, 1972, с. 138]. До раскопок на городище Тахти-Сангин в Центральной Азии на археологических памятниках, которые функционировали в тот же период (Кой-Крылган-кала, Ай-Ханум и др.), встречались лишь единичные наконечники стрел, редко – десятки экземпляров. Здесь же найдено несколько тысяч наконечников стрел, как железных, так и бронзовых [Пичикян, 1979, с. 89 и сл.; 1981; 1984, с. 114; Пичикян, Дубровин, Сарабянов, 1978; Литвинский, 1987, с. 31]. Они находились в культовых ямах-ботросах, а также были разбросаны по всему залу и коридорам.

Вновь обратимся к «Авесте», где говорится об Апам-Напате (Arām-Narāt – «дитя воды»), который является хранителем священного моря Ворукаша – Vourukasa («Яшты», 2.5, 9; 5.72; 19.51–52). Следует подчеркнуть, что, хотя Апам-Напату не посвящен специальный гимн, ему в источнике отводится важная роль. «Апам-Напат живет в море Ворукаша и среди божеств подводных первым слышит все» («Яшты», 19.52). В «Авесте» он упоминается в паре с Атаром (Ātar), олицетворяющим огонь («Яшты» 8.34), и Митрой (Mythra). Апам-Напат вместе с Митрой правит землей («Яшты», 13.95) и защищает хварно от злых сил («Яшты», 19.35). М. Бойс пришла к убедительному заключению, что это два равных бога, выполняю-

щие общие задачи, которые ассоциировались с двумя жизненными элементами – огнем и водой [Boyse, 1975, p. 40–45]. Известно, что в Центральной Азии культы воды и огня существовали задолго до возникновения здесь зороастризма. Выше было сказано о сообщениях античных источников о жертвоприношениях именно им.

При раскопках храма Окса обнаружены две надписи на древнегреческом языке. Одна была на небольшом вотивном постаменте\*: «По обету посвятил Атросок Оксу», т.е. божеству Окса [Литвинский, Виноградов, Пичикян, 1985, с. 94]. Проведя лингвистический анализ слова «Атросок», В.А. Лившиц пришел к выводу, что это греческая передача иранского, точнее, бактрийского имени Atrosok/Atrusok и означает «обладающий пылающим огнем», «тот, у которого огонь пылающий» или же «тот, у которого огонь сильный» (см.: [Там же, с. 102–104]). Имя Атросок находит прямое соответствие в авестийском словарном фонде (ātərə. saokā- – «жар», «зной») [Bartholomae, 1904, Sp. 1548, 1549]. Оно образовано по хорошо известной в иранской атропонимике модели сложных (двухосновных) имен. Первая его часть – древнеперсидское \*ātr- – «огонь», «бог огня». Известно, что в «Авесте» огонь называется ātar-, ātərə-, āθr-, ātr- [Ibid., Sp. 312–316; Расторгуева, Эдельман, 2000, с. 318–319]. Этот термин имеет также значения «священный огонь», «жертвенный огонь» и «огонь как божество (язата)» [Bartholomae, 1904, Sp. 312–316]. Важно, что Атросок, как утверждает В.А. Лившиц, носил типично зороастрийское имя (см.: [Литвинский, Виноградов, Пичикян, 1985, с. 104]), в котором прославляется божество огня. Поэтому можно предположить, что он был жрецом огня [Там же, с. 94]. Вторая надпись была на глиняной форме для отливки большого сосуда, обнаруженной в раскопе № 18 на площади храма [Дружинина, Худжагельдыев, 2009, с. 114–119]: «Оксу по (божественному) указанию посвятил Сиром, (сын) Немиска, МОЛРПАЛРЭС(?), бронзовый сосуд (сделанный) из 7 талантов (бронзы)» [Вексина, 2010, с. 227]. Обе посвятельные надписи указывают на вотивное приношение Оксу, что, несомненно, подтверждает существование культа Окса в местном храме.

Проведя лингвистический анализ зороастрийских, античных и древнеиндийских источников, а также сопоставив их с китайскими и армянскими, Й. Маркварт пришел к заключению, что греческое Охос (Ок-

\*Вотивное приношение (лат. votivus – торжественно обещанный, посвященный богам) – посвятельный дар божеству, приносимый из благодарности или по обету малый или большой предмет (например, вотивный камень, сосуд, табличка, статуэтка и др.) в зависимости от состоятельности посвящающего [Словарь..., 1989, с. 115].

сос), передающее гидроним Вахш (др.-иран. \*Vaxšu), – это название Амударьи у ираноязычного населения Средней Азии. Позже, может быть, после VII–VIII вв., название Вахш начинает применяться лишь к одному из главных притоков Амударьи [Markwart, 1938, S. 31, 52]. И.В. Пьянков приходит к выводу, что античный Окс – это Амударья вместе с ее притоками, в т.ч. с Вахшем [1982, с. 49–50, 53].

Ф. Грене прослеживает следы легенды о названии иранского божества OAXŠO (\*Wakhš(a)), корень которого Wakhš – «расти», «прыгать», от времени появления кушанских монет (I в. до н.э. – I в. н.э.) до сообщения Бируни (X в.) о празднике Окса у хорезмийцев. Более того, Бируни описывает сам праздник по зороастрийскому календарю. Он называется Вахшангам (Wakhšangam). В эллинистические времена в иранской, особенно в бактрийской ономастике получили распространение имена на основе Vakhšu. Ф. Грене приводит имена Охубарос (\*Wakhš(u)) – Wazdah – «сильный» благодаря Оксу (Oxus) и Охудабес (\*Wakhš(u)) – «данный Митрой и Оксом» [Boyce, Grenet, 1991, p. 179–180]. Для нас интересна последняя интерпретация. Возможно, у древних иранцев слова «Митра» и «Окс» имели одинаковое значение.

Верховным богом зороастрийцев является Ахура-Мазда. Митра в паре с ним упоминается в «Авесте» дважды («Яшты», 10.113, 145). В бехестунских надписях Ахеменидов Ахура-Мазда называется «бага» («бог»), а это специфический эпитет именно Митры [Herzfeld, 1935, p. 40; Nyberg, 1938, S. 353]. Интересен также тот факт, что оба божества отождествляются с солнцем (светом). Так, в «Ясне» говорится, что Ахура-Мазда «сотворен из света». В «Ясне Семи глав» солнце и свет описываются как зрительно воспринимаемая форма Ахура-Мазды [Zaehner, 1961, p. 64, 68]. Митра также тесно связан с солнцем и путешествует вместе с ним по небосклону, причем обоих везут быстрые кони («Яшты», 6.1, 4, 6; 10.124, 136).

Остановимся на связи культов воды и огня. Зороастрийцы одинаково почитали обе стихии. М. Бойс отмечает, что «ритуальная церемония “жертва воде” (āb-zōhr) постоянно ассоциируется с “жертвой огню” (ātaš-zōhr) и, следовательно, с кровавыми жертвоприношениями. Эта тесная ритуальная ассоциация засвидетельствована в древнейшей “Ясне Хаптахати”, где Огонь и Вода получали свою порцию при каждой ритуальной церемонии “Ясны”...» [Boyce, 1975, p. 160]. Об этом, как уже отмечалось выше, сообщают и античные авторы. Особо следует подчеркнуть: для древних иранцев Апам-Напат является сущностью огня («Яшты», 19.51), т.е. между огнем и водой существует неразрывная связь. С. Викандер считает, что единственное иранское божество, которое в более древние времена было связано с ог-

нем, – Анахита [Wikander, 1946, p. 216]. Ученый собрал много фактов, доказывающих эту связь [Ibid., p. 52–101, 211–220].

Ардвисура Анахита (Arədvī Sūra Anahita) в индоиранскую эпоху почиталась как водное божество, связанное с плодородием, и олицетворяла мировые воды [Lommel, 1954; Herzfeld, 1947, p. 516–542; Boyce, 1975, p. 41, 52, 71–74, 100–102, 107, 151–152, 170, 173, 176, 267]. Первые сообщения о культе засвидетельствованы в Мидии при правлении царя Фравартиша (675–653 гг. до н.э.). В ахеменидских надписях Ардвисура Анахита впервые упоминается при Артаксерксе II, при чьем правлении (404–359 гг. до н.э.) расцвел культ этой богини. В «Авесте» ей посвящен пятый яшт («Ардвисур-яшт»), который имеет второе название «Абан-яшт», что означает «Гимн водам». По мнению М. Бойс, это один из древнейших яштов [Boyce, 1975, p. 72]. В «Авесте» Ардвисура Анахита, сохраняя черты водного божества, приобретает также функции покровительницы иранских героев и царей – Параджата и Кавиев. По зороастрийским канонам вода рассматривается как третий член мироздания. Именно поэтому реки почитались древними иранцами в качестве божеств, о чем сообщают и античные авторы (Геродот, VII. 113–114; Страбон, XV.3.13–14, 3–16).

Обратим внимание на тот факт, что в «Авесте» упоминается мифическая река Ардви (Arədvī, ср.-перс. Анахид, фарси Нахид [Bartholomae, 1904, Sp. 194]). Ее название встречается в «Ясне» (65.1, 4), «Вендидаде» (2.22; 7.16), «Висперате» (1.5), а также в «Ардвисур (Абан)-яште» (5.1, 4, 5, 7, 9, 96, 101–102, 121) и «Ормузд-яште» (1.21). В «Бундахишне» говорится, что эта река берет начало с горы Харбурз (Bd. 12.5; 13.1, 5 f). Название реки толкуется как «влага» [Bartholomae, 1904, Sp. 194–195], «сырая», «влажная» [Литвинский, Пичилян, 2000, с. 322]. В «Авесте» Ардви отождествляется с богиней вод и плодородия Ардвисурой Анахитой. В «Ормузд-яште» воды Ардви и Датиі упомянуты вместе (1.21). Ардви, текущая с гор Хукарья до моря Ворукаша («Яшты», 5.3), может также соответствовать и другой главной авестийской реке Ранхе. Скорее всего, говоря об Ардви, автор гимна имел в виду то Вахви-Датию, то Ранху. Как отмечает Б.И. Вайнберг, смешение реальной и мифической географии довольно часто встречается в текстах «Авесты». Переселившись на территорию Среднеазиатско-Казахстанского региона, иранские племена перенесли на многие реальные географические объекты, особенно игравшие большую роль в их жизни, мифологические понятия и названия, которые сложились у них еще либо в период индоиранской общности, либо на ранних этапах собственного этногенеза. Именно этим можно объяснить двойственность «географических» понятий в

«Авесте» [Вайнберг, 1999, с. 198–199]. Что касается р. Ардвиги, то к реальным представлениям можно отнести ее характеристику как «полноводной, широкой», а к области мифа – сведения о том, что «одна протока Ардвиги течет на семь каршваров» («Яшты», 5.5), т.е. через весь иранский мир. В действительности такой реки, конечно, не было. Центральная Азия – район орошаемого земледелия, на что указывает и материал «Авесты», вода здесь имеет особую святость. Об этом также свидетельствуют легенды народов Средней Азии, связанные с почитанием воды. Поэтому нет ничего удивительного в том, что Ардвиги ассоциировалась у древних иранцев и с Вахви-Датией, и с другими реками.

Наличие в храме Окса двух атешгахов – хранилищ огня, ям, заполненных чистой золой, колодца, бассейна для воды указывает на то, что здесь функционировал храм огня [Литвинский, Пичикян, 2000, с. 199]. Если Анахита – единственное иранское божество, связанное с огнем, а Ардвиг отождествляется с Вахви-Датией, то этот культовый памятник, по планировке соответствующий зороастрийским храмам огня, в данном случае является наглядным подтверждением стихов «Ардвисур-Яшта» (5.1). Наличие большого количества костей животных в храме Окса свидетельствует о том, что, обращаясь к божеству с просьбами, ему приносили жертвы. Рядом с костями жертвенных животных находились наконечники стрел, число которых также огромно. Возможно, это указывает и на культ солнца, и на культ воды, что, в свою очередь, связано с культом плодородия.

Итак, найденные в храме Окса votivный постамент и глиняная форма с надписями – это посвященные дары божеству Окса. Если Апам-Напат («Бог среди вод», «Яшты», 19.52) и Митра – два равных бога, которые ассоциировались с огнем и водой [Бойсе, 1975, р. 40–45], а Митра, в свою очередь, ассоциировался с Ахура-Маздой, то вполне возможно, что те, кто приходил в храм со своими просьбами, обращались именно к нему.

Все вышесказанное дает основания для идентификации авестийской Вахви-Датии с Амударьей. Надеюсь, что дальнейшие раскопки храма Окса позволят подтвердить эту локализацию, а также по-новому взглянуть на некоторые вопросы, связанные с географией «Авесты».

### Список литературы

- Абаев В.И.** Два зороастризма в Иране // Вестн. древней истории. – 1990. – № 4. – С. 198–207.
- Авеста** в русских переводах (1861–1996) / сост., общ. ред., примеч., справочный раздел И.В. Рака. – СПб.: Летний Сад, 1998. – 480 с.

**Аскаров А.** Древнеземледельческая культура эпохи бронзы юга Узбекистана. – Ташкент: Фан, 1977. – 230 с.

**Аскаров А.А., Абдуллаев Б.Н.** Джаркутан. – Ташкент: Фан, 1983. – 120 с.

**Бартольд В.В.** Аму-Дарья // Соч. – М.: Наука, 1965. – Т. 3. – С. 319–325.

**Брагинский И.С.** Из истории таджикской народной поэзии. – М.: Изд-во АН СССР, 1956. – 495 с.

**Брагинский И.С.** Из истории персидско-таджикской литературы. – М.: Наука, 1972. – 524 с.

**Бернштам А.Н.** Историко-археологические очерки Центрального Тянь-Шаня и Памиро-Алая. – М.: Изд-во АН СССР, 1952. – 346 с. – (МИА; № 26).

**Бубнова М.А.** Культ овцы и цветовая символика в верованиях древних памирцев (по археологическим источникам) // Research in Ancient Iran and Avesta: Rudaki Ancient Culture and Payvand Society: The Second International Congress in Indo-Iranian Civilisation. Amersfoort. October 7–11, 1997. – Amersfoort, 1997. – Vol. 2. – P. 611–621 (на перс. яз.).

**Бубнова М.А.** Ритуальные кладбища овец на Восточном Памире (по археологическим материалам) // Research in Ancient Iran and Avesta: Rudaki Ancient Culture and Payvand Society: The Third International Congress in Indo-Iranian Civilisation. Hamburg. October 15–20, 1998. – Hamburg, 1998. – Vol. 1. – P. 275–290 (на перс. яз.).

**Вайнберг Б.И.** Этногеография Турана в древности: VI в. до н.э. – VIII в. н.э. – М.: Вост. лит. РАН, 1999. – 359 с.

**Вексина М.** Лингвистический и палеографический анализ греческой надписи с посвящением Оксу на глиняной форме для отливки сосуда // АРТ. – 2010. – Вып. 34 (2008 г.). – С. 226–240.

**Вишневская О.А.** Культура сакских племен низовьев Сырдарьи в VII–V вв. до н.э.: По материалам Уйгарака. – М.: Наука, 1973. – 160 с. – (Тр. Хорезм. археол.-этногр. экспедиции; т. 8).

**Геродот.** История в девяти книгах / пер. и примеч. Г.А. Стратоновского. – Л.: Наука, 1972. – 600 с.

**Грушанская Ж.Я.** Археологические памятники ранних кочевников на Памире. Рукопись. 1956 г. 16 с. // Архив отдела археологии Института истории, археологии и этнографии АН РТ.

**Дружинина А., Инагаки Х., Худжагельдыев Т.** Результаты археологических исследований на городище Тахти-Сангин // АРТ. – 2010. – Вып. 34 (2008 г.). – С. 191–216.

**Дружинина А.П., Худжагельдыев Т.У.** Отчет о раскопках на площади храма Окса на городище Тахти-Сангин в 2007 г.: Продолжение работ в раскопках храма № 17 и № 18 // АРТ. – 2009. – Вып. 33 (2007 г.). – С. 107–136.

**Дружинина А.П., Худжагельдыев Т.У., Ротт Ф.** Отчет о раскопках на площади храма Окса на городище Тахти-Сангин в 2006 г. // АРТ. – 2008. – Вып. 32 (2006 г.). – С. 50–76.

**Зороастрийские тексты:** Суждение Духа разума (Дадестан-и меног-и храд). Сотворение основы (Бундахишн) и другие тексты / изд. подгот. О.М. Чунаковой. – М.: Вост. лит. РАН, 1997. – 352 с.

**Иностранцев К.А.** Река Иран-Вэджа в парсидской традиции // Изв. РАН. Сер. 6. – 1917. – № 12. – С. 891–895.

**Кляшторный С.Г., Султанов Т.И.** Казахстан: Летопись трех тысячелетий. – Алма-Ата: Рауан, 1992. – 374 с.

**Левина Л.М.** Раскопки могильников в окрестностях городища Бедаик-асар, Кос-асар Томпак-асар // Низовье Сыр-

Дарьи в древности. – 1993. – Вып. 3: Джетыясарская культура. – Ч. 2. – С. 32–193.

**Левина Л.М.** Этнокультурная история Восточного Приаралья. – М.: Вост. лит. РАН, 1996. – 396 с.

**Литвинский Б.А.** Древние кочевники «Крыши мира». – М.: Наука, 1972. – 269 с.

**Литвинский Б.А., Виноградов Ю.Г., Пичикян И.Р.** Вотив Атросока из храма Окса в Северной Бактрии // Вестн. древней истории. – 1985. – № 4. – С. 84–116.

**Литвинский Б.А.** Проблемы истории культуры Бактрии-Тохаристана в свете археологических работ в Южном Таджикистане в 1971–1980 гг. // АРТ. – 1987. – Вып. 20 (1979 г.). – С. 15–50.

**Литвинский Б.А., Пичикян И.Р.** Тахти-Сангин – Каменное городище (раскопки 1976–1978 гг.) // Культура и искусство Древнего Хорезма – М.: Наука, 1981. – С. 195–212.

**Литвинский Б.А., Пичикян И.Р.** Эллинистический храм Окса (Южный Таджикистан). – М.: Вост. лит. РАН, 2000. – Т. 1: Раскопки. Архитектура. Религиозная жизнь. – 503 с.

**Массон В.М.** Еще раз о геродотовской реке Акес // Эллинистический Ближний Восток, Византия и Иран. – М.: Наука, 1967. – С. 172–175.

**Пичикян И.Р.** Культовый комплекс на Каменном городище // Античная культура Средней Азии и Казахстана: тез. докл. Всесоюз. науч. совещ. – Ташкент: ФАН, 1979. – С. 88–89.

**Пичикян И.Р.** Тахти-Сангин: Открытие культовых закладов // АО 1980 года. – М.: Наука, 1981. – С. 206–210.

**Пичикян И.Р.** Возобновление работ на Каменном городище // АРТ. – 1982. – Вып. 16 (1976 г.). – С. 73–83.

**Пичикян И.Р.** Раскопки каменного городища в 1977 г. // АРТ. – 1983. – Вып. 17 (1977 г.). – С. 104–109.

**Пичикян И.Р.** Открытие культового комплекса на Каменном городище в 1978 г. // АРТ. – 1984. – Вып. 18 (1978 г.). – С. 102–115.

**Пичикян И.Р., Войтов В.И., Дубровин А.Ф., Арабов С.Ф., Колпаков А.А.** Раскопки Шаартузского разведывательного отряда на Каменном городище // АО 1976 года. – М.: Наука, 1977. – С. 571–573.

**Пичикян И.Р., Дубровин И.Р., Сарабянов В.Д.** Открытие ботроса на Каменном городище // АО 1977 года. – М.: Наука, 1978. – С. 560–561.

**Пьянков И.В.** Бактрия в античной традиции: (Общие данные о стране: название и территория). – Душанбе: Дониш, 1982. – 64 с.

**Пьянков И.В.** Река Ох и Арьяна Вайджа // Бактрия-Тохаристан на древнем и средневековом Востоке: тез. докл. конф., посвящ. десятилетию Южно-Таджикистанской экспедиции. – М.: Наука, 1983. – С. 66–67.

**Пьянков И.В.** Зороастр в истории места и времени // Вестн. древней истории. – 1996. – № 3. – С. 3–23.

**Расторгуева В.С., Эдельман Д.И.** Этимологический словарь иранских языков. – М.: Вост. лит. РАН, 2000. – Т. 1. – 327 с.

**Сарианиди В.И.** Исследование памятников Дашлинского оазиса // Древняя Бактрия: (Материалы советско-афганской экспедиции. 1969–1973 гг.). – М.: Наука, 1976. – С. 21–86.

**Словарь античности.** – М.: Прогресс, 1989. – 704 с.

**Стеблин-Каменский И.М.** Река иранской прародины // Ономастика Средней Азии. – М.: Наука, 1978. – С. 72–74.

**Стеблин-Каменский И.М.** Этимологический словарь ваханского языка. – СПб.: Петербург. Востоковедение, 1999. – 480 с.

**Страбон.** География в 17 книгах / пер., статья и коммент. Г.А. Стратановского. – М.: Наука, 1964. – 940 с.

**Толстов С.П.** По древним дельтам Окса и Яксарта. – М.: Изд-во вост. лит., 1962. – 324 с.

**Хлопин И.Н.** Историческая география южных областей Средней Азии. – Ашхабад: Ылым, 1983. – 210 с.

**Ходжаева Н.** Историческая география Центральной Азии по данным «Авесты» и пехлевийских источников: дис. ... канд. ист. наук. – Душанбе, 2000. – 129 с.

**Ходжаева Н.** Локализация авестийских гор Хара Березаити, рек Вахви-Датия, Ранха и моря Ворукаша. – Душанбе: Дониш, 2003. – 136 с.

**Bailey H.W.** Iranian Studies I // Bull. of the School of Oriental Studies. – 1932. – Vol. 6, N 4. – P. 945–955.

**Bartholomae Chr.** Altiranisches Wörterbuch. – Strasburg: Verlag Von Karl J. Trübner, 1904. – 2000, XXXII S.

**Benveniste E.** L'Eran-vez et l'origine legendaire des Iraniens // Bull. of the School of Oriental and African Studies. – 1933–1935. – Vol. 7. – P. 265–274.

**Bernard P.** L'Asie Centrale et l'Empire Seleucide // Topoi Orient-Occident. – Lyon: Maison de la Méditerranée, 1992. – Vol. 4, fasc. 2. – P. 81–102; 1994. – Vol. 4, fasc. 2. – P. 473–511.

**Bernard P.** La temple du dieu Oxus a Takht-i Sangin en Bactriane: temple du feu ou pas? // Studia Iranica, – 1994. – T. 23. – P. 81–121.

**Boundahis-i Hindī** / Tashih va tarjoma-ye Ruqiyah Bih-zādī. – Tehrān: Mu'assah-i Mutālī'at va tahqīqāt-i Farhangī, 1989. – 392 s. (in Pers.).

**Boyce M.** A History of Zoroastrianism. – Leiden; Köln: E.J. Brill, 1975. – Vol. 1. – 347 p.

**Boyce M., Grenet F.** A History of Zoroastrianism. – Leiden; N. Y.; København; Köln: E.J. Brill, 1991. – Vol. 3. – 596 p.

**Briant P.** The Seleucid Kingdom, the Achaemenid Empire and the History of the Near East in the First Millennium B.C. // Religion and Religious Practice in the Seleucid Kingdom. – Aqrhus: Aqrhus University Press, 1990. – P. 40–65.

**Christensen A.** La chapitre du Vendidad et l'histoire primitive des tribus iraniennes. – København: E. Munksgaard; Bianco Lunos Bogtryk, 1943. – 92 p. – (Det Kgl. Danske Videnskaberne Selskab. Historik-filologiske Meddelser; N 29/4).

**Duchesne-Guillemin J.** La religion de l'Iran Ancien. – P.: Presses Universitaires de France, 1962. – 411 p.

**Grenet F.** Zoroastre au Badakhshān // Studia Iranica. – 2002. – T. 31, fasc. 2. – P. 193–214.

**Herzfeld E.** Awestische Topography // Archäologische Mitteilungen aus Iran. – 1930. – Bd. 2. – S. 49–98.

**Herzfeld E.** Archaeological History of Iran. – L.: British Academy by Humphrey Milford; Oxford University Press, 1935. – 112 p.

**Herzfeld E.** Zoroaster and His World. – Princeton: Princeton University Press, 1947. – 851 p.

**Jackson A.V.W.** Zoroaster, the prophet of Ancient Iran. – N. Y.; L.: Columbia University Press; MACMILLAN and CO., Ltd, 1899. – 314 p.

**Kellens J.** Avesta // Encyclopedia Iranica / ed. by E. Yarshater. – L.: Routledge and Kegan Paul, 1988. – Vol. 3. – P. 35–44.

**Khlopin I.** Zur Lösung des Rätsels des Akes-Fluses (Herod. III. 117): *Orientalia Lovaniensia Periodica*. – Leuven: Katholieke Universiteit, 1971. – N 2. – S. 137–152.

**Litvinsky B.A., Pichikian I.R.** The Hellenistic Architecture and Art of the Temple of the Oxus // *The Archaeology and Art of Central Asia Studies From the Former Soviet Union*. – Michigan: Ann Arbor, 1996. – P. 47–66. – (Bull. of the Asia Institute; vol. 8).

**Litvinsky B.A., Pichikian I.R.** The Ionic capital From the Temple of the Oxus (Northern Bactria) // *Iranica Antiqua*. – 1998. – Vol. 33. – P. 233–258.

**Lommel H.** Anahita-Sarasvati // *Asiatica*. – Leipzig: Festschrift F. Weller. Lpz., 1954. – P. 405–413.

**Markwart J.** Wehrot und Arang: Untersuchungen zur mythischen und geschichtlichen Landeskunde von Ostiran. – Leiden: E.J. Brill, 1938. – 202 S.

**Morgenstierne G.** Indo-Iranian frontier languages. – Oslo: Universitetsforlaget, 1938. – Vol. 2: Iranian Pamir languages: Yidgha-Munji, Sanglechi-Ishkashimi and Wakhi. – XXIV, 630 p.

**Nyberg H.S.** Die Religion des Alten Iran. – Leipzig: J.C. Hinrichs Verlag, 1938. – 506 S.

**Nyberg H.S.** Biographie de Zaratustra dans le denkart // *Acta Iranica* 7. – Leiden: E.J. Brill, 1975. – Vol. 4. – P. 503–519.

**Sherwin-White S., Kuhrt A.** From Samarkand to Sardis // *A New Approach to the Seleucid Empire*. – Berkeley: University of California Press, 1993. – 261 p.

**The Bundahis** // *The Bundahis, Bahman-Yasht [Pahlavi], and Shâyast La-Shâyast [and: Appendix to the Bundahis: Selections of Zâdsparam, brother of dastûr Pârs and Kirmân, A.D. 881. Part I., Chapters I–IX (Paraphrase of Bundahis, I–XVII)]*. – Oxford: Oxford University Press, 1880. – P. 1–151. – (SBE; vol. 5).

**The Zend-Avesta**. – Oxford: Oxford University Press, 1880. – Pt I: *The Vendidad* / transl. by J. Darmesteter. – 240 p. – (SBE; vol. 4); 1883. – Pt II: *The Yasna, Visperad, Sîrôzahs, Yasts, Nyâyis*. – 384 p. – (SBE; vol. 23).

**Wikander S.** Feuerpriester in Kleinasien und Iran. – Lund: C.W.K. Gleerup, 1946. – 244 p. – (Skrifter utgivna av Kungl. Humanistiska vetenskapssamfundet i Lund). – (Acta Regia Societatis Humaniorum Litterarum Lundensis; N 40).

**Yule H.** The geography and history of the upper waters of the Oxus // *Wood J. A Journey to the source of the river Oxus*. – L.: John Murey, 1872. – P. XIX–CV.

**Zaehner R.S.** The dawn and twilight of Zoroastrianism. – L.: Weidenfeld and Nicolson, 1961. – 371 p.

*Материал поступил в редколлегию 30.01.11 г.,  
в окончательном варианте – 10.03.11 г.*